

— Что же, наш Владыка Мира признал костяной свиток, но до сих пор не спустился в Нижний Мир, это действительно странно.

— Я думаю, я немного упрям.

— Хм, я тоже так думаю, и каков же результат?

— Не знаю.

Нихуан, глядя на задумчивого Ши Сюня, невольно вспомнила его прежний облик.

— Прежний ты никогда бы не показал такое выражение лица, как сейчас.

Ши Сюнь застыл, его нахмуренные брови разгладились, и в его взгляде появилась пустая растерянность:

— Каким я был раньше?

Думая об этом, Ши Сюнь понял, что ему стало трудно вспомнить те долгие годы, проведённые в Мире Цанчжу. Будто последние дни, острые как крючья, вырвавшие сердце, проглотили всё его внимание за все эти годы, а его прошлое стало похоже на туман, который никогда не рассеется.

Нихуан невольно улыбнулась, и даже голос её стал смешливым:

— Раньше ты... был ярким и дерзким, свободным и раскованным, ничто в мире не могло затронуть твою душу, ты даже осмеливался не слушать порядок Небесного Дао. Иначе как бы ты осмелился сбежать тридцать лет назад?

— Ты был готов отдать всё за то, во что верил, и готов был принять боль, которую приносили последствия... — Нихуан вдруг замолчала, глядя на Ши Сюня с лёгкой грустью. — А теперь этот человек, получив одну рану, полностью отказался от своего прежнего облика.

Она опустилась на колени рядом с Ши Сюнем, её лицо было необычайно спокойным, сильно отличаясь от её обычной живости.

— Помнишь, когда ты вернулся, я и Цинли пошли встретить тебя? Твоё выражение лица, тон и стиль поведения — всё изменилось. Мы даже сомневались, что это ты.

— Я действительно не могу представить, что могло произойти, чтобы человек стал совершенно другим.

— Ты не говорил, и мы не спрашивали, но мы не ожидали, что ты будешь день за днём пребывать в рассеянности, терпя это годами.

Ши Сюнь слегка нахмурился, его руки, спрятанные в рукавах, невольно сжались.

Нихуан была права. Всё сводилось к тому, что его обманули, что он стал распущенным из-за этой зависимости.

Сердце Ши Сюня было подобно искре на углях, которая долгое время была изолирована от воздуха, но теперь, через трещины, воздух проник внутрь, и та боль, которую он хранил так осторожно все эти сотни лет, мгновенно рассеялась. Казалось, что-то изменилось...

Нихуан сжала губы, и в её руке появилось нефритовое зеркало, которое она прямо поднесла к лицу Ши Сюня:

— Посмотри на него, узнаёшь ли ты его?

Сам он на зеркале был спокоен, как безвкусная вода, но вдруг, в отражении, «он» улыбнулся, его глаза засветились, словно пропитанные тушью, и это было настолько прекрасно, что нельзя было отвести взгляд.

К чёрту повторение ошибок! К чёрту невозможность встречи!

Что значил Го Мо? Даже если он сейчас был могущественным, это не имело к нему отношения. Ши Сюнь никогда не должен был тратить свои силы на тех, кто не имеет к нему отношения. Ему нужно было спуститься в Нижний Мир, сделать то, что он должен, и найти того, по кому скучал.

Эти сотни лет были словно долгий сон, в котором он потерял свой истинный облик. Теперь пришло время проснуться.

Увидев, что Ши Сюнь наконец понял, Нихуан с облегчением выдохнула, в её сердце оставалась лишь лёгкая тревога. Хорошо, что всё обошлось, и указания Небесного Дао были выполнены.

Ши Сюнь, осознавший всё, почувствовал невероятную лёгкость. Всё, что было в нём угнетающим, исчезло, и на его лице появилось выражение полного воодушевления.

— Эй, а Лун Инь и Цинли не придут? Небесное Дао послало этот костяной свиток, и дракон с фениксом должны были почувствовать его, но уже несколько дней их нет, это действительно странно.

Ах, он вдруг понял, что уже давно не видел дракона и феникса, и в его сердце возникло беспокойство.

Услышав это, выражение лица Нихуан стало странным, в нём было что-то тревожное, но также и явное злорадство.

С таким противоречивым выражением Нихуан медленно объяснила:

— Зверь Десяти Тысяч Зол тоже не простое существо, он не стал могущественным за последние несколько лет. Когда ты только вернулся, «связь» Мира Цанчжу уже была нестабильна. Возможно, уже тогда он накопил достаточно сил, но до этого твоё настроение было слишком подавленным, и говорить с тобой об этом было бесполезно.

— Ты не поддерживал мир, и Лун Инь естественно взял это на себя. Все эти годы он ни разу не покидал центральный столп.

— К счастью, ты теперь понял. Если бы ты продолжал сомневаться, думаешь, этот противный дракон не вышел бы из себя и не ударил бы тебя!

Хотя количество древних божественных зверей было невелико, их было больше, чем можно сосчитать на пальцах двух рук. Среди них только дракон и феникс были созданы Небесным Дао лично.

Кроме феникса, Небесное Дао создало хаотическую духовную сущность — единственного мистического дракона и пернатого феникса.

Мистический дракон, Лун Инь, был сине-чёрного цвета, с восьмьюдесятью одной золотой чешуёй на спине, что соответствовало числу девяти и девяти, а мягкая чешуя на животе была цвета нефрита. Чешуя на спине и животе была невероятно прочной. У его рта росли усы, похожие на копья и лезвия, под подбородком была жемчужина, а на горле — две чешуи, растущие в обратном направлении.

Пернатый феникс, Фэн Цинли, имел зелёную голову, белую шею, золотистую спину, красную грудь, чёрную воду на груди, жёлтые ноги и девять хвостовых перьев с «глазами».

Мистический дракон потратил десять тысяч лет, чтобы вырастить пернатого феникса, и их отношения были глубокими и естественными. Однако оба были мужского пола, и хотя Небесное Дао приняло их чувства, оно всё же надеялось, что они оставят потомство для благословения будущих поколений.

Пернатый феникс был по своей природе добрым и мягким. Он передал свою сущность фениксу, и феникс отложил кладку яиц с разными узорами, выведя девять птенцов. Мистический дракон обиделся и разбросал свою сущность по девяти землям, и среди сотен зверей те, кто получил её, породили девять драконьих детей.

Мистический дракон родился взрослым, его сила была способна разрушить небо, и он вместе с Ши Сюнем поддерживал баланс шести миров. Пернатый феникс же выполнял обязанности

приносящего удачу.

Все эти годы Ши Сюнь был нестабилен в своих чувствах и не выполнял свои обязанности, лишь едва поддерживая Гору Цзыан. Только Лун Инь в своей драконьей форме поддерживал центральный столп мира, чтобы противостоять хаосу, исходящему из шести миров.

Лун Инь никогда не мог обходиться без Фэн Цинли, но теперь, ради учёта малейших эмоций Ши Сюня, он добросовестно выполнял свои обязанности. Если бы Ши Сюнь и дальше не понимал, не только Лун Инь, но и обычно мягкий Фэн Цинли, вероятно, разозлился бы.

Из-за его эгоизма эта связь была разорвана так надолго, и, если подумать, это действительно вызывало у него чувство вины.

— Эй, я позову Лун Иня. — Честно говоря, действительно нельзя было злить Фэн Цинли. Люди с прищуренными глазами — это настоящие монстры.

Ши Сюнь взмахнул широким рукавом, и без ветра он сам по себе начал двигаться. С печатью ци на кончиках пальцев и читая заклинание, чёрный световой столб поднялся из центра Мира Цанчжу. Рёв дракона уверенно пролетел над горами, и вскоре можно было увидеть силуэт мистического дракона, летящего к горе Даньсюэ, где находилось гнездо дракона и феникса.

Ши Сюнь продолжал удерживать печать ци, активно поглощая духовную энергию вокруг. Золотая печать становилась всё более плотной, и с видимой скоростью сформировались древние иероглифы, которые, соединяясь, образовали круг света, который с громким звуком ударил в центр Мира Цанчжу, и мощная волна распространилась по всему миру.

После этого «связь» Мира Цанчжу снова появилась в виде прозрачного барьера, а Ши Сюнь, истощённый магией поддержания связи, опустился на землю, прислонившись к красному клёну.

Этот красный клён, к которому он прислонился, был первым, что он сделал после того, как слился со своим телом. За эти годы он вырос, и теперь был точно таким же, как тот, что он видел в Мире Людей — яркий, как свет драгоценного камня, ярко-красный, как кровь, но у корней он постепенно увядал.

Этот красный клён внешне был клёном, но внутри был корнем дерева Цяньсуй, наполненным духовной энергией. Раньше он использовал дерево Цяньсуй, чтобы сделать колыбель, точно такую же, как раньше, и оставил один корень, который вырос в виде красного клёна.

Корень дерева Цяньсуй, проживший более ста лет, достиг конца своей жизни, и ничто не могло его остановить.

Он медленно поднял руку, и редкие, дрожащие листья клёна мгновенно замерли, а колыбель

остановилась под наклоном. Ши Сюнь протянул руку и взял одну ветвь клёна, и густая древесная энергия сразу же обволокла его тело, смутно формируя человеческую фигуру, которая слилась с ним.

Дневной свет внезапно усилился, и Нихуан подняла рукав, чтобы закрыть свои глаза и глаза Лин И. Когда она опустила рукав, тело Ши Сюня и его едва уловимая Душа чувств остались рядом с неподвижным клёном и колыбелью, а форма, созданная из дерева, и две другие души спокойно слились, выглядев точно так же, как его прежний облик.

<http://bllate.org/book/15523/1379773>